

● ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ ●

АКТЕР И ГРАЖДАНИН

В Минске его знают все. Знают по спектаклям театра имени Горького, по кинофильмам, по выступлениям в концертах. Евгений Максимович Полосин из тех актеров, которым тесно в рамках сценической площадки, которые беспрерывно из дня в день расширяют круг своих зрителей и слушателей. Афиши, извещающие о концертах Полосина, можно увидеть в школах, в заводских дворцах культуры и просто в цехах, в колхозах и совхозах, в домах отдыха и санаториях, на пограничных заставах и в воинских частях. Тридцать с лишним лет, например, артист читает на эстраде замечательную прозу Михаила Шолохова, не расстается со своим любимым героем — дедом Шукарем, тридцать с лишним лет полосинский Шукарь выходит на эстраду, чтобы вселять в людей бодрость и вызывать улыбку.

Евгению Максимовичу аплодировали в короткие минуты затишья солдаты на фронтах Отечественной войны. Вместе с ними артист прошел и проехал тысячи километров трудных военных дорог. А если вдуматься, что самостоятельная жизнь Полосина началась не со студенческой скамьи (это было потом), а на Тульском оружейном заводе, то станет понятно, откуда у артиста такое удивительное знание жизни, такое богатство наблюдений.

Евгению Максимовичу нет надобности «прикидываться» на сцене человеком из народа, потому что именно эта черта — народность — была и остается главнейшей и убедительнейшей гранью его таланта. И еще — юмор. Этот удивительный, не часто встречающийся актерский дар. Юмором проникнуты все лучшие работы актера в Русском театре, начиная от солдата Блохина в «Порт-Артуре» и кончая Акимом во «Власти тьмы».

Театральные люди знают, что все комикки мечтают о ролях драматических. Не знаю, мечтает ли об этом Полосин, но я играл с ним во «Власти тьмы» и видел, как целостно и органично слепил в полосинском Акиме наивная, смешная трогательность с подлинным глубоким драматизмом. Потрясенный жестокостью сына, маленький, оборванный, вздерженный, он с огромной душевной болью взывает к сердцу потерявшего человеческое естество Никиты: «Помнишь, душа надобна!» Душа надобна! — как крик, как последняя попытка вернуть сына на путь человеческого.

Полосин легко узнаваем на сцене, узнаваем в любом гриме, потому что в каждой роли он несет непременно свое, полосинское, выстраданное, личное.

В спектакле «Поднятая целина» есть сцена, когда, выговорившись на партийном собрании, дед Шукарь садится где-то посередине между колхозниками и президиумом. Нагильнов и Давыдов, сердце и мозг Гремачего Лоба, притягивают его, как магнит, и когда коммунисты начинают петь «Интернационал», дед Шукарь незаметно, боком-боком приближается к ним и, прижав к груди шап-

почку, шепча, как молитву, слова величественного гимна, присоединяется к хору поющих. В этом эпизоде — весь дед Шукарь, вся его человеческая, страдавшая в тоске по новой жизни душа. Артист купается в роли, кажется, что он знает о своем Шукаре все, знает и спешит поделиться своими знаниями, думами своими о любимом герое со зрителями, пришедшими на спектакль. И, как всегда в подобных случаях, подлинная «жизнь человеческого духа», царящая на сцене, не может не вызывать ответной реакции зала. Зрители отвечают полосинскому деду Шукарю своей искренней благодарностью и любовью.

Есть артисты, поражающие и удивляющие зрителей своей отточенной техникой, мастерст-

вом, тонким, виртуозным расчетом. Полосин в лучших ролях прост и ясен с первого появления. Он не загадывает головоломок, не обескураживает мнимой сложностью и модной непонятностью характеров героев. Простота же и безыскусственность — результат большого, подчас мучительного труда. Помню, как долго не давался Евгению Максимовичу характер красноармейца Кукушкина в пьесе К. Губаревича «Брестская крепость». Балзгур и весельчак, готовый в любую минуту шуткой поддержать боевое настроение своих товарищей, Кукушкин быстро становится душой общества. Он, как Василий Теркин, не лезет за словом в карман, храбр, смекалист и находчив в бою.

Роль эта, что называется, «пошла» у Полосина перед самой премьерой, где-то на генеральных репетициях. Мы, участники этого спектакля, помним, как Полосин — Кукушкин — вырос в подлинно народного героя, когда израненный, еле держащийся на ногах, вручал комиссару нацарапанное остроконечным карандашом заявление с просьбой принять его в партию большевиков.

Солдат Блохин, храбро, порусски, с удалью сражавшийся в обреченном, предательски проданном Порт-Артуре, солдат Семен Кныш, пришедший в Могилев в Главную ставку с наивной верой открыть царю-батюшке глаза на предательство генералов на германском фронте, понявший затем большевистскую правду и вставший грудью на ее защиту, солдат Красной Армии Кукушкин, вступающий в ряды партии среди развалин легендарной Брестской крепости... Не есть ли глубокая внутренняя закономерность в том, что все эти роли разные режиссеры в разное время поручали одному и тому же актеру — Евгению Максимовичу Полосину.

Есть в репертуаре Русского театра не бог весть какая комедия «Свадьба на всю Европу». И есть в этой комедии образ старого военного музыканта, играющего на тромбоне. Сам он ничем не примечателен, и фамилия у него самая обыкновенная — Журенков. С героями спектакля происходят всякие смешные, а порой и нелепые вещи, зрители смеются, аплодируют, а через день-два забывают об этой комедии, потому что глубоких проблем, как говорят критики, она, эта комедия, не поднимает. Но, как неоднократно говорили мне зрители, Полосина в роли Журенкова они помнят долго. Потому что Журенков в исполнении Полосина не только смешон в своей детской наивности, не только трогателен в стремлении сделать окружающим добро, он всем своим поведением, всем обликом своим протестует против лжи, несправедливости, против всякой показухи. Он заставляет задуматься, он учит правде, учит сердечности и душевной деликатности в наших взаимоотношениях друг с другом. К сожалению, это последняя значительная роль Полосина в театре. И это огорчительно. Огорчительно потому, что, как бы интенсивно ни работал артист на эстраде, в кино, на телевидении или на радио, — душа его там, в театре, на родной сцене.

Евгению Максимовичу есть что сказать зрителю, есть чем поделиться, о чем поспорить, в чем убеждать и что доказывать. Выходец из бедной семьи, беспризорник двадцатых годов, ученик, а затем строгальщик Тульского оружейного завода, студент Театрального института имени Луначарского, участник Великой Отечественной войны, народный артист СССР Е. М. Полосин знает жизнь по-горьковски основательно, как активный участник этой жизни, как боец, как коммунист. И пожелать ему хочется одного — интересной, содержательной, захватывающей работы в родном для него театре имени Горького.

Ю. СИДОРОВ,
заслуженный артист БССР